

Международная экспертиза для супергрантов

Иван Стерлигов, STRF.ru

О тонкостях оценки заявок на гранты для приглашения ведущих ученых (постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования») рассказывает Сергей Иванец, директор департамента международной интеграции Минобрнауки.

Принимают ли участие в оценке заявок на супергранты иностранные эксперты, как было обещано ранее?

– Да, конечно. Из порядка 900 отобранных экспертов больше половины – иностранцы, которых по нашей просьбе «предоставили» нам Американская ассоциация университетов, Ассоциация европейских университетов, Европейская комиссия, Ассоциация университетов и институтов высшего образования Германии, Ассоциация университетов Фландрии, Международное бюро Федерального министерства образования ФРГ, Американский благотворительный фонд поддержки информатизации образования и науки, Национальный научный фонд США и другие. Российских экспертов предложил, в основном, РФФИ.

Каждую заявку мы отправляем двум российским и двум зарубежным экспертам. Если по результатам оценки окажется, что мнения принципиально, кардинально разделились и несопоставимы, то заявку будут оценивать дополнительно другие эксперты. Экспертиза платная, в соответствии с общепринятой практикой, но я бы не сказал, что на нее уходят очень большие деньги.

Начата ли уже процедура оценки? Какой для нее отводится срок?

– Мы рассчитываем всю экспертизу завершить до конца октября. Большинство заявок уже разослано. Со стороны некоторых экспертов поступали просьбы увеличить срок, потому что у них сложный личный график. Но по тому, как идет экспертиза, мы видим, что большинство экспертов справляются со своей задачей за несколько дней.

Таким образом, в начале ноября у нас будут победители, которых определит совет по грантам.

Какова роль формальных показателей, в том числе характеризующих публикационную активность, число ссылок на статьи?

– Требование указать формальные параметры, характеризующие научное призвание, было в конкурсной документации. Экспертиза учитывает эти параметры в первую очередь. Вообще эксперт должен оценить заявку по целой группе вопросов. Они собраны в три блока: один характеризует ведущего ученого, как признанного в мире науки, второй – заявку, ее качество и предполагаемые результаты проекта, третий – вуз, его потенциал и способность воспринять и реализовать то, что заложено в заявке.

Разумеется, в оценке всех этих блоков важны и формальные, и неформальные параметры. Есть такие, с которыми не поспорить – например, индекс цитирования.

Все ли победители по естественным и точным наукам будут иметь высокий индекс Хирша и индекс цитирования?

– Здесь требуется пояснить роль совета по грантам при правительстве, который и будет принимать окончательное решение по победителям. Во всем мире при проведении конкурсов в области R&D комитеты либо руководители организаций, выделяющих деньги, в первую очередь учитывают результаты экспертизы, но принимают решение самостоятельно.

Именно из этих соображений в состав нашего совета вошли действительно авторитетные ученые, которые сами могут продемонстрировать самые высокие библиометрические показатели. Они обладают широкими знаниями, позволяющими оценивать все заявки, имеют возможность учитывать одну, другую, третью стороны вопроса. При этом экспертиза – это основа для их решения.

Заявки по общественно-гуманитарным областям тоже отсылаются иностранным экспертам? Нет никакой разницы в отношении дисциплин?

– Нет. Никаких квот и никакой дискриминации заявок по темам нет.

Но при этом по одним приоритетным дисциплинам заявки гораздо сильнее, чем по другим.

Сергей Иванец: «Среди заявителей у нас значительное число действительно очень хорошо известных и признанных в мире ученых».

Не получится ли, что некоторые научные направления останутся без победителей?

– Всего советом выделено 21 направление. Заявки принимались без ограничения. Вполне естественно, что они оказались распределены неравномерным образом по областям науки. Вместе с тем вводить заранее какие-то квоты не следует. Так можно потерять весь смысл приглашения ведущих и лучших ученых.

С другой стороны, если окажется, что все победители представляют одно направление, это тоже будет не очень правильно. Хотелось бы разнообразия. Но здесь решение будет не за министерством, а за советом по грантам, на то он и создан.

Среди участников, в том числе высокоцитируемых и признанных, есть люди весьма преклонных лет. Учитывается ли возраст при оценке заявки?

– Формальных ограничений по возрасту нет. Мы просто не имеем на это никаких основа-

ний. Конечно, желательно, чтобы было больше ведущих ученых – молодых одаренных ребят, ведь работа по созданию научной группы требует энергичного подхода. Вместе с тем – и, я думаю, любой согласится со мной, – некоторые ученые даже в преклонном возрасте могут дать много очков вперед молодежи.

Разумеется, эксперты, оценивая заявку, будут обращать внимание на возраст. Их задача – определить, насколько ты «ведущий» и по возрасту, и по активности. И у экспертов есть возможность проверить это, например, с помощью анализа публикаций в последние годы. Если человек в 90 лет выдает по несколько собственных статей в год, то, вероятно, нет оснований усомниться в его дееспособности.

Есть определенная категория участников, которые являются руководителями или заместителями руководителей крупных институтов и вузов. Бывает, что они подают заявку в соседний город, скажем, из Новосибирска

в Томск, или из Москвы в Тверь. Как Вы оцениваете участие в конкурсе со стороны таких людей?

– Есть формальное требование – ученый должен подать заявку на работу в другом субъекте федерации. Оно должно соблюдаться. Но есть и другое требование: начиная с 2011 года ученый должен проводить четыре месяца в году, непосредственно работая в вузе. Другими словами, работа ведущего ученого не должна быть «руководством по Скайпу».

Если ты директор или замдиректора организации, то, чтобы оставить рабочее место на несколько месяцев, ты должен решить формальные вопросы. У нас есть целый ряд подобных заявок. Думаю, что члены совета (если будут принимать решение в их пользу) потребуют некоторое формальное подтверждение возможности для руководителя такой организации на законном основании отсутствовать в ней установленное время. Это будет очень строго проверяться еще до присуждения грантов.

Сколько среди победителей будет «звезд»? Достаточно ли действительно ведущих мировых ученых среди заявителей?

– Могу ответить так: средний индекс Хирша не слишком велик – 17.5. Вместе с тем больше 70 человек имеют индекс выше 30. Другими словами, существенное количество принявших участие – это действительно ученые мирового уровня. Индекс цитирования 10 наиболее значимых работ заявителей в среднем составляет – 559. Но при этом почти 100 человек имеют индекс цитирования больше 1000, а у нескольких десятков он больше 2000.

Таким образом, среди заявителей у нас значительное число действительно очень хорошо известных и признанных в мире ученых. Другими словами, есть из кого выбирать. ●